

4 РУССКАЯ РЕЧЬ 1980

ИЮЛЬ

Научно-популярный журнал Института русского языка Академии наук СССР • Основан в 1967 году • Выходит 6 раз в год • Издательство «Наука» • Москва

АВГУСТ

В самом начале «Задонщины», в предисловии, есть интересная строчка: «Снидемся, братья и друзи и сынове руские, составим слово к слову..!» Так сказано в списке «Задонщины» Ундольского, близко к этому читается строчка и в других списках (Исторического музея, Библиотеки Академии наук, Синодальном), кроме тех, в которых отсутствует начало или текст сокращен большими кусками.

Выражение «составим слово к слову» обычно понимается как «создадим произведение», однако с этим значением оно нигде больше в древнерусских текстах не отмечено. Написание нового произведения, сочинительство, никогда не представлялось в древней Руси как «соединение слов». Да и странно как-то приглашать многочисленных авторов на коллективное сочинение нового произведения...

Вместе с тем выражения *приложить слово к слову, составить слово, оставить слово*, где *слово* означает «произведение», встречается довольно часто. Например, в «Киево-печерском патерике» мы читаем: «Сице же бысть вещь (такой случился случай) по смерти блаженнаго отца нашего Феодосия, от преслушания сътворенное. Иже аще и несть zde лепо исповедати ея, но обаче по въспомяновении того приидохом и сему подобно слово к слову приложим» (Д. И. Абрамович. Киево-печерський патерик. К., 1931, с. 59); или выражение «оставим слово» (там же, с. 78) в значении «прекратим рассказ».

Отсюда следует, что словосочетание «составим слово к слову» в «Задонщине» необходимо писать так: «составим Слово к Слову» и переводить: присоединим одно «Слово» к другому «Слову», а может быть, сопоставим одно «Слово», вновь сочиненное, с другим «Словом», уже существовавшим ранее.

В связи с этим напомним, что «Задонщина» — это научное название известного произведения о Куликовской битве, а в полных списках (Ундольского и одного из списков Исторического музея) оно называется «Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего царя Мамаю».

Название «Задонщина» употребляется только в одном списке — Кириллобелозерском, переписанном и отредактированном писцом Ефросином, который так назвал не произведение, а самую Куликовскую битву «За Доном»; согласно своей словообразовательной манере он и походы, и битвы именовал — «Меметяковщина», «Ахмыловщина» и пр. (Подробно об этом см.: Д. С. Лихачев. О названии «Задонщина». — Исследования по отечественному источниковедению. Сб. статей, посвященный 75-летию проф. С. Н. Валка. Л., 1964).

В чем же смысл этого составления или сопоставления старого «Слова» и нового, к которому автор привлекает внимание своих слушателей? Об этом прямо и пространно говорится далее: «...возвеселим Рускую землю и возверзем печаль на восточную страну в Симов жребий (т. е. на татар) и воздадим поганому Мамаю победу («победа» в данном случае означает «беду» — поражение), а великому князю Дмитрею Ивановичю похвалу и брати его князю Владимиру Андреевичю. И рцем таково Слово: Лудчи бо нам, брате, начати поведати иными словесы от похвальных сих и нынешних повестех похвалу великому князю Дмитрею Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, а внуки святаго великаго князя Владимира Киевскаго. Начаша ти поведати по делом и по былинам. Не проразимся мыслию по землями (очевидно, «по землям»), помянем первых лет времена, похвалим вещаннаго боярина гудца в Киеве. Тот боярин воскладаша горазная своя персты на живыя струны, пояша руским князем славу: первому князю киевскому Игорю Бяриковичю, и великому князю Владимиру Всеславьевичю Киевскому, и великому князю Ярославу Володимировичю». Текст, как видите, сильно испорчен. Однако, при всей испорченности текста, ясно, что автор «Задонщины» сопоставляет свое произведение с другим, относящимся к Киевской Руси; автором этого старого произведения он считает «боярина» (по другим спискам — Бояна — сп. Кириллобелозерский, «боюна», «боинаго» — список Исторического музея).

Далее. Он хочет писать «о нынешних повестех», то есть о нынешних событиях, по приемам «вещаннаго боярина в Киеве», певшего славу старым русским князьям, «воскладая горазная своя персты на живыя струны». Автор «Задонщины» оправдывает такое сопоставление старого произведения с новым тем, что Дмитрий

Донской — потомок Владимира Киевского и киевских князей вообще. Победа Дмитрия Донского воспринимается им как закономерное явление, возродившее былую славу русского народа. Это мы поймем в дальнейшем, когда увидим, что автор «Задонщины» смотрел на Куликовскую битву как на отплату за поражение на реке Каяле-Калке.

Теперь обратим внимание на «культурную ситуацию» конца XIV—XV веков... После Куликовской победы начался бурный подъем всей русской культуры, причем внимание русских людей было обращено к временам независимой, домонгольской Киевской Руси. Высокая культура древнерусского государства становится созвучной переживаниям русского народа, его стремлениям увидеть Русь могущественной и свободной от иноземного владычества.

Это ясно отмечено в литературе, в политической и церковной жизни, в русском зодчестве, живописи, в обилии «реставрационных работ», даже в народном эпосе.

Здесь и восстановление храмов (во Владимире, Твери, Новгороде), и реставрация старых росписей (в Успенском соборе во Владимире), и циклизация русских былин вокруг князя Владимира Киевского, и идеи киевского и владимирского наследия в политической мысли и т. д. [Об этом подробнее см. кн.: Д. С. Лихачев. «Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV — начало XV вв.)» Л., 1962]. Обращение идет не только к временам независимости, но и ко всем произведениям, связанным с борьбой за независимость, к произведениям, отстаивающим идею единства Русской земли и ее мужественной обороны от внешних врагов.

В московском, тверском и нижегородском летописании могут быть отмечены обращения к «Повести временных лет», «Сказанию о Мамаевом побоище» (другом значительнейшем произведении о Куликовской битве), к «Повести о разорении Рязани Батыем», «Слову о гибели Русской земли», к «Похвале роду рязанских князей»; «Похвальному слову инока Фомы тверскому князю Борису Александровичу», к «Слову о Законе и Благодати» киевского митрополита Илариона; к «Слову о царе и великом князе Дмитрии Ивановиче Московском», к «Похвале роду рязанских князей»; во всех исторических произведениях мы можем встретить обращение к «Житию Александра Невского» и т. д.

Не случайно, что и в «Задонщине», в отдельных или во всех списках, мы можем встретить выражения и образы из «Слова о гибели Русской земли», «Жития Александра Невского», «Повести о разорении Рязани Батыем» (Об этом будет опубликована отдельная работа), но, главное, — из «Слова о полку Игореве».

Эти подражания не просто увлечение красотой древней формы, героикой тех или иных образов: все они носят идеологический характер. Так, инок Фома хвалит своего князя Бориса Александровича словами Иларисна потому, что он ставит князя Бориса в один ряд с Владимиром I Святославичем и с Ярославом Мудрым. Не случайно и привлечение «Жития Александра Невского» к «Сказанию о Мамаевом побоище» — сопоставляются победы Дмитрия Донского с победами Александра Невского. С определенной целью введены элементы и «Слова о полку Игореве» в «Задонщину» — это уже противопоставление событий. «Задонщина», повествующая о победе русских, есть ответ на «Слово о полку Игореве», рассказывающее о поражении русских от степных народов. И об этом прямо говорит не только строчка — «составим слово к слову», но и все содержание «Задонщины». В «Слове о полку Игореве» грозные предзнаменования сопровождают поход русских войск, которым грозит поражение. В «Задонщине» те же зловещие предзнаменования сопутствуют походу войск Мамаю.

В «Слове» — дети бесовы (половцы) кликом поля перегородили, в «Задонщине» — русские сыны широкие поля кликом огородили.

В «Слове» — черна земля посеяна костями русскими, в «Задонщине» — татарскими.

В «Слове» — кости и кровь русских всходят тугою по Русской земле, в «Задонщине» — восстанала земля татарская, бедами и тугою покрывшись.

В «Слове» — тоска разлилась по Русской земле, в «Задонщине» — по Русской земле простерлось веселие и буйство.

В «Слове» — «поганые» приходили со всех сторон с победами на землю Русскую, в «Задонщине» — «уныло царей их (татар) веселие и похвальба на Русскую землю».

Но не только к «Слову о полку Игореве» обращается автор «Задонщины». Например, в Кириллобелозерском списке — к «Слову о гибели Русской земли», а во всех остальных списках — к «Повести о разорении Рязани Батыем», правда, в этом случае связь менее отчетливая, но бесспорная.

Итак, Куликовская победа рассматривалась в «Задонщине» как отплата за былые поражения. Следовательно, под выражением «составим слово к слову» следует понимать желание автора «Задонщины» как бы продолжить «Слово о полку Игореве» другим рассказом — «Словом о великом князе Дмитрие Ивановиче и о его брате князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего царя Мамаю», то есть «Задонщиной».

Д. С. ЛИХАЧЕВ